В памяти Хань Фэя всплыл хохот. Мальчик, державший нож, стоял весь в крови. Он обернулся с улыбкой на лице. В памяти не было ни одного трупа, но когда мальчик повернулся, все вокруг окрасилось в красный. Кроваво-красный фон прямо контрастировал с солнечной улыбкой мальчика. Фрагмент воспоминания не давал достаточного количества подсказок, почему мальчик улыбался. Казалось, он лишился всех человеческих чувств и демонстрировал только теплую, исцеляющую улыбку.

В столовой снова зажёгся ночник, свет разогнал тьму. Волк и две лужи крови исчезли, а худенького мальчика и толстяка как будто и не было. Всё возвращалось на круги своя. Только Хань Фэй схватился за голову и опустился на колени. Он прижимал руки к голове так, словно она расколется на две части, если он этого не сделает. Боль терзала каждый его нерв. Кровь из кроваво-красного приюта окрасила многие воспоминания Хань Фэя в красный цвет.

В белом приюте страх всех детей превратился в мистера Волка, а в кроваво-красном приюте – в меня. Один поглотил бесконечное количество детей, а другой – каждую эмоцию и личность? Парень стоял в одиночестве в одном конце столовой. Он взял в руки острый нож и обернулся. Хань Фэй удивился, что он уже проходил через подобное.

'Кажется, я уже играл во все игры в этом приюте. Повторное прохождение поможет мне вспомнить больше.'

Рациональность боролась с безумным смехом. Хань Фэй изо всех сил старался подавить себя в кроваво-красном приюте. В тот момент, когда разум уже готов был стать красным, вокруг приюта появились цепи воспоминаний. Ребёнок , олицетворявший детство Хань Фэя, и его злая и добрая души появились. Они держали по одной цепи и не давали приюту "всплыть".

Воспоминания из детства, добрая душа, злая душа – всё это останавливает кроваво-красный приют. Что означает смех внутри кроваво-красного приюта? В обычной истории добрые и злые души были похожи на ангелов и демонов, но в сознании Хань Фэй они были похожи на братьев. Дрожащий кроваво-красный приют постепенно приходил в норму. В голове Хань Фэй всплыли новые фрагменты воспоминаний, и все они были связаны с игрой “Мистер Волк, который час".

Боль ослабла. Хань Фэй сел на землю. Из уголков его глаз и губ сочилась кровь. Он достал из инвентаря свиные сердца, которые приготовила Сюй Цинь. Для мясника еда была лучшим способом расслабиться. Очки жизни восстановились. Хань Фэй поднялся с земли и получил еще одно уведомление.

[Уведомление для игрока 0000! Вы завершили вторую игру с детьми и получили в награду задание "Разгадка 2".]

[Разгадка 2: ребёнок, которого вы ищете, – это плохой ребёнок в сердце каждого.]

Вторая подсказка была очень конкретной.

‘Плохой ребенок в сердце каждого? Старший мальчик - плохой ребенок, все его недолюбливают, но никто не решается сказать; а этот маленький мальчик, который идёт за мной, стал изгоем, потому что все остальные видят в нем плохого ребёнка, который нарушает правила воспитателей. — Если бы не неуверенность, Хань Фэй уже зарезал бы старшего мальчика.

К слову, тот уже бежал назад, пиная и ударяя девочку со сломанной ногой. Ранее девочка пыталась убить его и Хань Фэя. Никого из сирот нельзя недооценивать. Подняв цепи, Хань Фэй надавил на голову мальчика. Глаза светились убийственным намерением.

— Хватит.

Чем больше игр он проведёт в этом приюте, тем лучше. Хань Фэй планировал пройти все игры до прихода Чистой Ненависти. Он хотел раскрыть своё прошлое. Раньше он не мог столкнуться с последствиями поиска своих кроваво-красных воспоминаний, но теперь у него была возможность приблизиться к истине.

— Так кто же победил в игре? — холодно спросил Хань Фэй. Мальчик посмотрел на него с ядом в глазах. — Победил бы тот, кто первым дотронулся до Волка, но никто из нас этого не сделал, так что ничья. — Мальчик откинул шею назад, словно опасаясь, что Хань Фэй ударит.

— Хорошо, тогда сыграем третью игру. — Как только Хань Фэй сказал это, мальчик потянул его за руку. Тот убеждал:

— Мы можем остановиться и уйти.

Старший мальчик был удивлён предложением Хань Фэя. Он сразу же воспрянул духом.

— Если ты сможешь выиграть следующую игру, я буду выполнять твои приказы. Я сделаю все, что ты мне скажешь. — Он был злом до мозга костей. В его глазах люди ничем не отличались от животных. Он был крайне эгоистичен, не чувствовал вины за убийство тощего мальчика и толстяка, но когда его предала девушка, он тут же развернулся и попытался забить её до смерти. В его глазах чужие жизни были для него мусором.

Хань Фэй запечатлел в памяти действия, внешность и манеры этих сирот. Никто из них не был невинен. С ними что-то случилось, и внешне они выглядели нормально, но внутри полностью прогнили.

— Следующая игра – это то, во что мы тоже часто играем. Нам нужно пройти в другую комнату. — Мальчик скрывал свою ненависть и яд. Они оба были сиротами, но этот мальчик сильно отличался от Хань Фэя, когда тот был маленьким.

Даже если Хань Фэй в воспоминаниях держал в руках острый нож и был весь в крови, на его лице всегда была теплая улыбка. В его глазах горел свет. Он оставался неизменным вне зависимости от окружения. При таком сравнении Хань Фэй кое-что заметил.

‘Тогда я умел только улыбаться и забывал обо всех остальных эмоциях, полная противоположность тому, что есть сейчас.’

Старший мальчик подхватил девочку и потащил её в конец столовой. Он толкнул дверь и тогда открылся тёмный коридор за ней. В коридоре не было окон. Он был похож на туннель шахты. Окружение стало гнетущим. Тусклый свет освещал жёлтые стены. Единственным источником света был ночник в центре коридора.

Старший мальчик зажал девочке рот рукой. Он также замедлил шаг. Он не осмеливался шуметь. Внутри приют оказался гораздо больше, чем казалось снаружи. В коридоре было много чёрных дверей, но на них не было никаких надписей, поэтому Хань Фэй не мог сказать, что находится за ними.

— Вот оно! — Старший мальчик потащил девочку со сломанной ногой в конец коридора. Он указал на дверь перед собой. Третья игра называется "Картонные коробки". У нас здесь не так много игрушек, поэтому мы собираем картонные коробки, в которых хранится еда, доставленная в приют. Из картонных коробок мы строим дома и замки.

— Значит, победитель тот, кто построит лучший замок? — Хань Фэй обладал способностью "Оценка искусства". Он хорошо подходил для этой игры.

— Нет, мы будем прятаться в картонных домиках, а ты должен найти нас, не разрушив картон. Ты можешь использовать только свои глаза. У тебя есть 5 минут и 3 шанса. Если ты не сможешь нас найти, мы победим. Мальчик говорил уверенно.

— Значит, это почти прятки? — Хань Фэй кивнул. — Хорошо.

— Ты должен подождать снаружи минутку. — Мальчик толкнул дверь. Он затащил в неё девочку. Дверь закрылась. Хань Фэй прислонился к двери, чтобы послушать. После того как дети вошли в комнату, их шаги стихли. Вообще не было слышно ни звука, что было очень странно. Хань Фэй прикинул в уме время. Он заметил, что свет ночника в коридоре потускнел, что-то приближалось из темноты.

‘Сначала я сосредоточусь на игре, а об остальном побеспокоюсь позже.’

Хань Фэй знал, что любопытство кошку сгубило. Он не стал задерживаться в коридоре. Спустя целую минуту он ввёл мальчика в комнату. В комнате стоял лёгкий запах. Сцена не вызвала смех, что заставило Хань Фэя вздохнуть с облегчением.

‘Эта комната такая странная.’ Небольшая комната была заставлена маленькими зданиями, сделанными из картонных коробок. Большинство из них больше походили на могилы.

‘Они где-то здесь прячутся?’

Коробки не были разложены на полу, большинство из них лежали друг на друге. В комнате царил хаос. "Похоже, в эту игру играют довольно часто". Хань Фэй взглянул на мальчика рядом с собой. Тот с завистью смотрел на коробки.

— Только они могут играть в это. Каждый раз они утаскивают все картонные коробки. Я могу только наблюдать.

— Почему они не хотят играть с тобой? — Хань Фэй как раз хотел спросить об этом.

— Они говорят, что я плохой ребенок. Я не слушаюсь воспитателей, люблю убегать сам, поэтому, если они будут играть со мной, их тоже накажет воспитатель. — Мальчик надулся.

— Ты ненавидишь воспитателя? Если бы у тебя был шанс заставить его исчезнуть навсегда, ты бы им воспользовался?

— Ты имеешь в виду убить его? — Трудно было представить, что мальчик скажет что-то подобное.

— Наверное, можно и так сказать.

— Тогда я не буду заставлять его исчезнуть. Он просто ненавидит меня. Меня так много людей ненавидят. Я не могу заставить их всех исчезнуть. — Мальчик серьезно задумался над проблемой.

— Но что, если они захотят заставить тебя исчезнуть? Ты будешь сопротивляться? — Вопрос Хань Фэй был тяжелым для ребенка. Через некоторое время мальчик покачал головой.

— Если они захотят меня убить, то я спрячусь в таком месте, где меня никогда не найдут. Если

они меня не увидят, значит, я исчез. Да, я так и сделаю! — Непринужденный ответ мальчика заставил Хань Фэй вздрогнуть. В реальной жизни белые туфли тоже прятались в таком месте, где его никто не мог их найти. В итоге люди нашли только труп. Хань Фэй вспомнил о картине, которую ему показывала Морская Кошка. На ней был изображен мальчик в белых туфлях, который любил убегать по своим делам. Это наводило на мысль, что мальчик должен быть связан с белыми туфлями.

Пока Хань Фэй размышлял, мальчик вдруг поднял палец и указал на северо-восточную часть комнаты. Он радостно воскликнул.

— Мама!

Хань Фэй оглянулся и увидел куклу, брошенную на несколько бумажных коробок.

‘Они сказали, что я не могу трогать и ломать коробки, но не сказали, что я не могу трогать куклу.’

Хань Фэй двинулся к кукле, но, углубившись в комнату, понял, что повсюду лежат открытые коробки. Они были похожи на раскрытые могилы. В тусклой комнате было очень страшно.

‘Мы не можем идти дальше.’

Они были еще далеко от куклы. Если бы они хотели продвинуться дальше, то коснулись бы коробок.

Хань Фэй размышлял, как схватить куклу, чтобы вернуть ее мальчику, когда увидел, что рука куклы переместилась с её живота и указывала в определённом направлении. Хань Фэй проследил за ней, и из коробки, на которую она указывала, выбилась прядь черных волос. Хань Фэй уже собирался взять коробку, как вдруг заметил кое-что еще. На краю соседней коробки лежал кусочек одежды девушки. Как будто человек упустил эту деталь, когда запихивал девочку в коробку. Хань Фэй посмотрел дальше: в метре от него стояла коробка из которой торчала ладонь. Ещё дальше стояла коробка с окровавленным дном.

— Коробки расположены не близко друг к другу. Волосы, рука и одежда не в одной коробке. Пальцы белые и чистые, так что это должна быть рука девушки. Длинные волосы и одежда тоже от девушки.

— Есть только 2 варианта.

— 1: кроме мальчика и девочки, в этой комнате до нашего прихода играли и другие дети.

— 2, мальчик разрезал девочку на разные части и спрятал их в разных коробках. Например, он разрезал ее на 4 части. У меня есть только 3 шанса выбрать, так что я никогда не выиграю.

Хань Фэй знал, что этот ублюдок будет играть грязно, но такого он не ожидал.

— Ты серьезно? — вздохнул мальчик, услышав Хань Фэя.

— Возможно, я слишком много думал об этом. — Хань Фэй кивнул. — После того как мальчик и девочка вошли в комнату, у них была всего 1 минута. Расчленить и спрятать различные части тела за одну минуту очень сложно. К тому же мы не слышали никаких криков за дверью. Если оба ребёнка ещё живы, значит, в этих бумажных домиках прячется что-то ещё. — Хань Фэй спросил маленького мальчика. — Ты видел, как они играли в эту игру, ты не заметил ничего

странного?

— Все любят играть в эту игру, но воспитатель сказала, что после того, как картонные домики будут построены, нам нельзя сразу входить в них. Нужно постучать в дверь. Если дверь не открыли, то мы можем толкнуть её и войти.

— Что это за правило? — Хань Фэй нахмурился. Он играл в игру, но при этом проверял свое второе "я". Возможно, он уже играл в эту игру раньше, но если это было так, то он должен был вызвать какие-то воспоминания. Несмотря на то что процесс был болезненным, Хань Фэй хотел найти все свои недостающие части.

‘Разве я не любил играть с картонными домиками, когда был маленьким?’

Старший мальчик дал Хань Фэю всего 3 минуты. Когда оставалась всего одна минута, Хань Фэй решил действовать. Он медленно двинулся вперед и открыл коробку, на которую указала кукла. Внутри коробки лежали несколько прядей волос и порванная ткань одежды. Ни одного из детей там не было.

— Может, сначала постучать в дверь? — вспомнил Хань Фэй, но было уже слишком поздно. В комнате стало ещё темнее, чем раньше. Из-под краёв коробок стали выглядывать новые предметы. Там были ткань одежды, пятна крови и даже глазное яблоко.

— У меня есть ещё два шанса. — Хань Фэй поднял открытую картонную коробку и отбросил ее в сторону. Он обнял урну и прыгнул, чтобы занять пустующее место. Он оказался рядом с куклой. Он протянул руку, чтобы взять ее, а затем огляделся. Он находился в центре комнаты. В дальнем конце виднелись коробки, которые он не мог заметить раньше. Его взгляд медленно перемещался по комнате. Он унаследовал фрагмент личности настоящего Зеркального Бога. Его левый глаз мог видеть истину, но даже так Хань Фэй ничего не нашел. Время шло. Когда время уже подходило к концу, взгляд Хань Фэя привлек красный картонный домик в глубине комнаты. Без всякой причины, увидев этот домик, он уже не мог отвести взгляд. Маленький пыльный красный домик был для него особенным. Как будто он сам сделал этот дом!

Цепи памяти зазвенели. Маленький красный домик изменился на глазах Хань Фэя. С болью в голове он увидел еще одно незнакомое воспоминание. Это был молодой Хань Фэй. Он свернулся калачиком в белом картонном домике. Его тело дрожало, но он не смел пошевелиться. Внутри картонного домика было множество окон, но их нельзя было открыть. Мальчик не знал, что происходит снаружи и только уткнулся лицом в колени. Время замедлилось. Он не смел поднять голову. Ему было так страшно. Он был близок к пределу своих возможностей.

На крыше картонного домика, словно цветок, расцвело кроваво-красное пятно. Ярко-красный цвет просочился снаружи внутрь. Казалось, что снаружи идет кровавый дождь. На картонном домике расцвело еще больше красного. Тонкий след крови был похож на лепестки Манджусаки. Цветы росли на белом доме, пока тот полностью не окрасился в алый.

Мальчик затрясся еще сильнее. Когда белый дом стал полностью красным, он наконец поднял лицо. Теплая улыбка на его лице исказилась. Его губы выгнулись вверх, и улыбка превратилась в безумный смех!

Мальчик вышел из красного дома. На улице была кроваво-красная ночь!

Смеющийся вышел из приюта и сел на лестницу перед приютом. Он посмотрел вверх.

Смех из приюта вырвался из памяти и зазвучал в реальной жизни. Хань Фэй снова почувствовал сильную боль. Выражение его лица исказилось. Он бросил игру и бросился на красный домик. Остальные коробки посыпались. Но как только его рука коснулась кроваво-красного дома, цвет дома стал исчезать.

Система вроде бы что-то говорила, но Хань Фэй не мог сосредоточиться. Боль становилась всё сильнее. Его тело проталкивалось сквозь бумажные домики, и он шипел от боли. Однако он по-прежнему крепко обнимал урну. Хань Фэй стал другим, теперь у него было что-то, что нужно было защищать. Пока в нем сохранялась хоть капля здравого смысла, он не отпустит урну. Хань Фэй демонстрировал огромную решимость в отношении урны в своих руках.

После долгой пытки смехом новый фрагмент воспоминаний наконец растаял в его сознании. По сравнению с прошлой игрой, эта вызывала еще более важные воспоминания, потому что случилась кроваво-красная ночь. Хань Фэй был уверен, что если продолжит поиски, то узнает, что произошло той ночью. Кроваво-красная ночь – табу в Immortal Pharma. Даже большая компания боится этого, так что в ту ночь должно было произойти что-то особенное.

Хань Фэй поднялся с земли. Большинство картонных домиков было разрушено. Самый старший мальчик вылез из своего укрытия. Он злобно ухмылялся. Хань Фэй не обратил на него внимания и проверил последнее обновление системы.

Открыв меню, Хань Фэй был поражен.

[Уведомление для игрока 0000! Вы получили базовый интеллект +1!]

[Уведомление для игрока 0000! Вы получили особый предмет в Белом приюте – Белый дом.]

[Белый дом: Он может знать, почему сам превратился в красный.]

После того как Хань Фэй нашел два недостающих фрагмента памяти, его начальный интеллект увеличился на 1 пункт и стал равен 9.

‘Поиск воспоминаний может повысить мой интеллект?’

Неуверенно подумал Хань Фэй, держась за голову. Неужели я был очень умным ребенком?

— Ты проиграл! Пришло время наказания! — Мальчик отшвырнул коробки, подойдя к Хань Фэю.

— Наказание? — Хань Фэй покачал головой. — Ты выиграл эту игру, а я выиграл первую, так что это просто ничья.

— Ты хочешь сыграть четвёртый раз? — Мальчик никогда не сталкивался с таким упрямым взрослым. — Хорошо.

— Мы сыграли три твоих партии, я выберу следующую. — Хань Фэй пристально посмотрел на мальчика и потянулся за "Покойся с миром". — Следующая игра очень простая. Она называется "Мафия".

http://tl.rulate.ru/book/61445/3825407